

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ девятнадцатый.

ВЫХОДАТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

1-го Февраля 1881 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошлые
годы и за настоящій 1881 г. по 10 коп. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 5.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

— № 2688. Отъ 10-го декабря—9-го января 1880—81 г. Объ изданіи въ 1881 г. журнала „Вѣстникъ Россійскаго Общества Краснаго Креста“. Св. Правит. Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26-го ноября 1880 г. за № 5780, объ изданіи въ настоящемъ 1881 г. журнала «Вѣстникъ Россійскаго Общества Краснаго Креста». И по справкѣ приказали: Для содѣйствія къ распространенію среди духовенства журнала «Вѣстникъ Россійскаго Общества Краснаго Креста», Св. Синодъ опредѣляетъ: напечатать въ официальной части журнала «Церковный Вѣстникъ» объявленіе объ изданіи въ 1881 году журнала «Вѣстникъ Россійскаго Общества Краснаго Креста».

— О книгѣ „Обзоръ философскихъ ученій (вторая половина)“ М. Остроумова, съ журналомъ Учебнаго Комитета. Св. Правит. Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 305, коимъ признается возможнымъ составленную преподавателемъ вианской духовной семинаріи Михаиломъ Остроумовымъ книгу, подъ названіемъ: «Обзоръ философскихъ ученій. Для духовныхъ семинарій» (Вторая половина. Москва. 1880 г.), одобрить для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго руководства по обзору философскихъ ученій, наравнѣ съ одобренными Св. Синодомъ учебникомъ по тому же предмету преподавателя воронежской духовной семинаріи священника Маркова, съ предоставленіемъ преподавателямъ означеннаго предмета избирать то или другое изъ означенныхъ руководствъ, по ихъ усмотрѣнію, съ тѣмъ однако, чтобы выборъ одного изъ сихъ учебниковъ дѣлаемъ былъ при началѣ учебнаго года и чтобы затѣмъ избранный учебникъ не былъ замѣняемъ другимъ въ теченіи учебнаго года. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить, и для объявленія о семъ правленіемъ духовныхъ семинарій сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета.

Мѣстныя Распоряженія.

— Назначенія и перемѣщенія. 20 января, на вакансію псаломщика въ с. Попинѣ, Кобринскаго уѣзда, пере-

мѣщенъ второй псаломщикъ Яловской церкви *Теодоръ Панаевичъ*; а на его мѣсто назначенъ причетнической сынъ *Георгій Масалевичъ*.

— 19 января, на вакантное мѣсто священника при Брестскомъ крѣпостномъ соборѣ перемѣщенъ настоятель Свислочской церкви, Волковыскаго уѣзда, *Константинъ Филаретовъ*.

— 24 января, и. п. д. псаломщиковъ: Борецкой церкви, Слонимскаго уѣзда, *Степанъ Чапковичъ* и Бусаяжской, того же уѣзда, *Александръ Гомолицкій*, согласно прошенію, взаимно перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

— 22 января, вакантное мѣсто настоятеля Свислочской церкви, Волковыскаго уѣзда, предоставлено б. помощ. смотрителя Виленскаго духовнаго училища *Александръ Янушкевичу*.

— 26 января, вакантное мѣсто псаломщика при Пудешишской церкви, Виленскаго уѣзда, предоставлено послушнику Вилен. св.-Духова монастыря *Семену Слюсарю*.

— 24 января, помощникъ настоятеля Деречинской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Іоаннъ Теляковский* перемѣщенъ на вакантное мѣсто настоятеля Юдицинской церкви, Дисненскаго уѣзда.

— 24 января, на вакантное мѣсто настоятеля Гриневичской церкви, Бѣльскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, настоятель Нарочской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Іоаннъ Пискановскій*.

— 27 января, утвержденъ въ должности Коссовскаго благочиннаго выбранный на 2-е четырехлѣтіе настоятель Переволоцкой церкви *Юліанъ Михайловскій*.

— 24 января, утвержденъ въ должности церковнаго старосты выбранный къ Радваничской церкви, Брестскаго уѣзда, крест. села Радваничъ *Семенъ Степановъ Калишукъ*.

Мѣстныя Извѣстія.

— 19 января, преподано архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства настоятелю и прихожанамъ Покрской церкви, Брестскаго уѣзда, за усердіе къ храму.

— Назначеніе единовременныхъ пособій. По опредѣленію Св. Синода 12 (28) декабря 1880 г. единове-

менные пособия по Литовской епархіи назначены изъ специальныхъ суммъ слѣдующимъ лицамъ и въ слѣдующемъ размѣрѣ *): 1) *Вдовамъ священниковъ*: Олимпіадѣ Благовѣщенской, Ольгѣ Касперовичъ, Софіи Скабаллановичъ, Аннѣ Шелютто, Аннѣ Ярушевичъ, Антонинѣ Боровской, Юліаннѣ Будзилловичъ, Теониллѣ Виторской, Александрѣ Гинтовтѣ, Наталіи Гриневицъ, Софіи Ивацевичъ, Маріи Качановской, Евдокии Корсакевичъ, Елисаветѣ Купевичъ, Даріи Огіевичъ, Еленѣ Усаковской, Евфросиніи Шпаковской, Анастасіи Романовской, Ѳеклѣ Поповой, Софіи Снитко, Александрѣ Пучковской, Юліи Теляковской и Екатеринѣ Чулковой—по 70 руб.; 2) *Вдовамъ же священниковъ*: Стефанидѣ Макаревичъ, Елисаветѣ Пигулевской, Людмиллѣ Дылевской, Павлѣ Кончевской, Агафіи Паевской, Варварѣ Вирюковичъ, Аннѣ Теодоровичъ, Павлѣ Скабаллановичъ и Елисаветѣ Дашкевичъ—по 60 р.; 3) *Дочери протоіерея* Аннѣ Шеметилло и дочерямъ священниковъ: Аннѣ Шестаковской, Софіи, Маріи и Аннѣ (3-мъ вмѣстѣ) Ширинскимъ и *діакону* Леонтію Любинскому—по 50 р.; 4) *дочери діакона* Ольгѣ Дорошевской 50 р.; 5) *вдовамъ діаконѣ*: Эмилии Балицкой, Домнѣ Михалевичъ и дочерямъ діакона Эмилии и Александрѣ (двумъ вмѣстѣ) Гумилевскимъ—по 40 р. и 6) *привѣтнику* Василю Недзвѣдскому и *вдовамъ причетниковъ*: Аннѣ Курылло, Евгении Пилиховской, Агафіи Солосцюкевичъ и Павлѣ Червяковской—по 30 р.

— **Устройство церковной ограды.** 24 сентября 1880 года окончено устройство каменной на, извести ограды вокругъ Великолѣбской церкви Брестскаго уѣзда. Ограда эта обошлась въ 450 р., деньгами, пожертвованными причтомъ, попечительствомъ и прихожанами этой церкви,—и натурой въ 27 четвериковъ ржи, данныхъ прихожанами. Въ устройствѣ ограды особенно усердствовали и трудились въ числѣ всѣхъ добрыхъ прихожанъ церкви: казначей мѣстнаго церковнаго попечительства, дворцовскій волостной старшина Иванъ Павловъ Философъ, церковный староста Савва Семеновъ Денисюкъ и попечитель церковный Андрей Яковлевъ Денисюкъ, которые не только сами чутки ко всѣмъ призывамъ своего духовнаго отца на доброе дѣло, но, по мѣрѣ силъ своихъ, стараются располагать и другихъ прихожанъ быть такими же. Великолѣбская церковь до сихъ поръ была почти безъ ограды.

— **Пожертвованія.** Прихожане Бородычской церкви, Кобринскаго уѣзда на устройство колокольни и новой ограды пожертвовали 250 руб. Крестьянинъ с. Зіолова Лукіанъ Олвферчикъ пожертвовалъ 18 аршинъ парчи на облаченіе престола и жертвенника, стоимостью 48 р.

— Въ *Росскую* ц. Волковскаго уѣзда, капитаншею Софіею Ѳеодотьевой пожертвованы двѣ парчевыя пелены на престолъ и жертвенникъ, цѣною 17 руб.

— **Некрологи:** 5 января, скончалась просфорня Красностокской церкви, Сокольскаго уѣзда, *Марія Павловна Плиніуизъ*.

— 9 января, скончался и. д. псаломщика Вѣжнѣнской церкви *Петръ Радванскій*.

— 17 января, скончалась просфорня Дисненской Воскресенской церкви *Варвара Степанова Вирюковичъ*.

— 18 января, скончался и. д. псаломщика Ляховецкой церкви *Осипъ Сильвестровъ Жебровскій*.

— **Отъ Редакціи.** Редакціи Литовскихъ епарх. вѣдомостей слѣдуетъ взносъ подписныхъ денегъ за 1880 годъ

*) Пособія будутъ высланы, по полученію суммъ, изъ Консисторіи.

отъ слѣдующихъ церквей: Антокольской—*Виленскаго* благочинія; Выстрицкой—*Шумскаго*; Воложинской Іосифовской и Забрзеской—*Воложинскаго*; Буренецкой, Рѣчковской, Касутской, Рабуньской и Кривицой—*Вилейскаго*; Маньковицкой и Жоснянской—*Мядельскаго*; Порѣчской—*Дисненскаго*; Годской—*Друйскаго*; Коптевской, Скидельской, Черліонской, Головачевской и Индурекской—*Гродненскаго*; Шиловицкой—*Слонимскаго*; Роготнянской, Вязовецкой, Накрышской, Молчадской, Козловицкой, Люшневской—*Дятловскаго*; Алексѣевской—*Бытенскаго*; Горностаевицкой и Свѣтницкой—*Подоросскаго*; Рыболовской и Пасынковской*)—*Бѣльскаго*; Дорогичинской-Никол., Наройской, Семятицкой—*Дорогичинскаго*; Цитовянской—*Ковенскаго*; Поддубисской и Хвалоинской—*Шавельскаго*; Вилкомирской, Попевѣжской, Оникштинской—*Вилкомирскаго*; Козачизнянской—*Новоалександровскаго*; отъ *Сурдескаго* монастыря.

Оо. благочинныхъ и настоятелей означенныхъ церквей Редакція проситъ поспѣшить высылкою подписныхъ денегъ за 1880 годъ.

— **Вакансіи. Настоятеля:** въ с. *Дембровъ*—Лидскаго у., въ с. *Ижи*—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Высоцкѣ* и *Люшневі*—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Замошь*—Дисненскаго уѣзда и въ с. *Нарочи*—Вилейскаго уѣзда. **Помощника настоятеля:** въ с. *Поставахъ*—Дисненскаго уѣзда и въ с. *Деричинѣ*—Слонимскаго уѣзда. **Псаломщиковъ:** въ с. *Нарочи*—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Забрзѣ*—Ошмянскаго уѣзда и въ с. *Ляховцахъ*—Кобринскаго уѣзда.

Неофициальный Отдѣлъ.

Отношенія православныхъ къ протестантамъ юго-западной Россіи въ XVI вѣкѣ и первой половинѣ XVII вѣка.

(Продолженіе).

Знакомясь ближе съ протестантами, православные находили въ ихъ религіозной дѣятельности очень много пригоднаго для православія, поэтому считали полезнымъ сближаться съ ними. При сближеніи въ протестантами, православнымъ сильно бросались въ глаза высокая ученость протестантовъ, ихъ усердіе къ изученію священнаго писанія и отеческихъ твореній, проповѣданіе слова Божія;—все это были такія вещи, которымъ нельзя было не подражать, и православные, дѣйствительно, обратили сильное вниманіе на развитіе у себя такихъ-же сторонъ религіозной жизни. Этимъ обстоятельствомъ западно-русская церковь обязана тѣмъ, что съ появленіемъ протестантства, въ ней повсюду заводились училища, типографіи, переводились свѣц. писаніе и святоотеческія творенія и быстро сталъ подниматься уровень образованія ея членовъ, между тѣмъ какъ до того времени онъ стоялъ низко. Одинъ протестантскій ученый (Павель Одербанъ), бывшій пасторомъ въ Ковнѣ, въ своемъ сочиненіи, писанномъ въ 1581 году, такъ характеризуетъ обученіе до появленія новыхъ училищъ: „Русскіе всегда имѣютъ при церквахъ школы; здѣсь тридцатилѣтній юноша обучаетъ дѣтей первымъ начаткамъ грамоты; алфавитъ ихъ весьма похожъ на древній греческій. Катехизиса не преподають никакого, а преподають дѣтямъ только молитвы къ Пресвятой Богородицѣ и св. Николаю, написанныя въ книгахъ; впрочемъ, изучають апо-

*) О. настоятель Пасынковской церкви увѣдомилъ, что подписныя деньги высланы своевременно о. благочинному.

стольскій символъ, нѣсколько измѣненный. Затѣмъ слѣдуютъ псалмы, которые они употребляютъ и днемъ и ночью²⁰⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что такія школы мало могли оказать помощи православнымъ для противодѣйствія латинской пропагандѣ: онѣ давали своимъ ученикамъ только возможность развиваться и обогащаться вполнѣдствіи чрезъ чтеніе книгъ. Вновь же основанныя школы имѣли огромное значеніе въ исторіи борьбы православія съ католичествомъ: онѣ сильно поддерживали православіе²¹⁾. Такъ, еще въ 1581 году Антоній Поссовинъ выражался о новыхъ школахъ князей Острожскаго и Слуцкаго въ слѣдующихъ словахъ: „школами ихъ далеко и широко поддерживалась схизма²²⁾. Но, при такомъ благотворномъ вліяніи протестантства, не обошлось и безъ значительнаго вреда для православной церкви. Не ограничивался вѣдшимъ усвоеніемъ протестантской религіозной дѣятельности, православные вступили съ протестантами въ болѣе тѣсныя общенія, общенія нравственныя. Сближаясь съ протестантами, православные старались пользоваться ихъ образовательными силами, изучать ихъ и пользоваться плодами ихъ трудовъ въ религіозной дѣятельности. Такого рода сближенія вреднымъ образомъ отзывались на многихъ изъ православныхъ: чрезъ это они склонялись къ протестанству. Неоправдываемыя поэтому съ нашей точки зрѣнія, такія сближенія вызывались тѣми современными событіями и обстоятельствами, въ которыхъ были поставлены православные. Заводя новыя школы, православные, естественно, нуждались въ учителяхъ съ болѣе или менѣе высшимъ образованіемъ. Правда, хотя изъ среды православныхъ и были люди съ высшимъ образованіемъ (полученнымъ въ западно-европейскихъ университетахъ), но таковыя были рѣдки. Даже въ 1624 году Іовъ Борецкій въ письмѣ къ Христофору II Радзивилу высказывалъ печальное сознаніе недостаточности ученыхъ для школъ²³⁾. Поэтому, школы вынуждаемы были приглашать къ себѣ и протестантскихъ учителей. Такъ, архимандритъ Леонтій Карновичъ „скудости ради своихъ“ (учителей) долженъ былъ прибѣгать къ чужимъ, и латинская наука читалась въ православной виленской школѣ (при свято-духовомъ монастырѣ) иновѣрными нѣмцами²⁴⁾. Естественно, протестантскіе учителя, въ силу прозелитства, общаго въ то время толкамъ религіознымъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, старались впитать въ своихъ учениковъ протестантскія воззрѣнія. Съ другой стороны, литературныя нападки іезуитовъ, при отсутствіи на первыхъ порахъ своихъ ученыхъ людей, заставляли православныхъ обращаться къ протестантскимъ ученымъ. И вотъ, мы видимъ, что главный вождь русскихъ, князь Острожскій, — а его примѣръ не могъ остаться безъ подражанія, — держалъ при своемъ дворѣ и ласкалъ протестантскихъ ученыхъ, которыхъ онъ употреблялъ на „пользу православія“. Такъ, онъ поручилъ одному протестанту (неизвѣстному по имени) перевести на польскій языкъ бесѣду Іоанна Златоуста о вѣрѣ, надеждѣ и любви, за что Курбскій укорялъ Острожскаго. „Отъ вашей-же милости, не вѣмъ“ — писалъ Курбскій князю Острожскому, — „яко случилось дати таковыя пробовати чловѣку, не токмо въ наукахъ неискусному, но и грамматическихъ чиновъ (членовъ) отнюдь невѣдущему, къ тому еще и стыда неимѣющему, глаголы священныхъ писаній нечистѣ и скверно отрыгающему: бо и самъ отъ устъ его слышахъ словесъ Павла апостола развра-

щеніе, буе словествующе“²⁵⁾. По всей вѣроятности, переводчикъ, „исполненный скверныхъ словесъ“, не преминулъ вставить протестантскія мнѣнія въ бесѣду Златоуста. Мы въ данномъ случаѣ говоримъ предположительно, потому что у Курбскаго нѣтъ прямого указанія на то, что дѣйствительно въ этомъ переводѣ есть протестантскія мысли; между тѣмъ, въ книгѣ Мотовилы, написанной по порученію князя Острожскаго, Курбскій выставляетъ на видъ и самыя протестантскія мысли. Въ 1577 году Петръ Скарга издалъ извѣстную свою книгу „о единствѣ церкви Вожей“, въ которой онъ проповѣдывалъ унию, и посвятилъ ее князю Острожскому. Острожскій пожелалъ, чтобы на нее писано было опроверженіе. Это дѣло онъ поручилъ антитринитарію Мотовилѣ, который и воспользовался случаемъ помѣстить въ изданномъ имъ опроверженіи протестантскія мысли. Написанную Мотовилою книгу Острожскій послалъ въ подарокъ Курбскому. По этому случаю Курбскій пишетъ письмо, въ которомъ онъ удивляется такому поступку Острожскаго. „Ни, не вѣмъ“, — пишетъ онъ, — „откуда сія приключишася вашему величеству: прислалъ ми ваша милость книгу отъ сына діавола написанну и отъ яственного непріятели Христа нашего, истиннѣйше рекше, отъ антихристовъ помощника и вѣрнаго слуги его сочиненну! Мнѣ ваша милость, христіанину правовѣрну, брату своему присяглому, негли вмѣсто поминка шлетъ? О бѣда воистину плачу достойна! О пендза (нужда) прекаяннѣйшая! Въ таковую дерзость и стултицію начальницы христіанскіе видоша, иже не токмо тѣхъ ядовитыхъ драконовъ въ домѣхъ своихъ питати и ховати не стыдятся; но и за обронителей и помощниковъ ихъ себѣ мнимають! И что еще дивнѣйшаго: за духовныхъ бѣсовъ духовную церковь Вожую обраняти имъ разсказуютъ и книги сопротивъ полувѣрныхъ латиновъ писати имъ повелѣвають. О заслѣпленія и безумія нашего!“ Далѣе, высказавши религіозныя воззрѣнія антитринитаріанской ереси, къ которой причисляетъ и Мотовилу, Курбскій сообщаетъ тѣ неправославныя мысли, которыя Мотовило помѣстилъ въ своемъ сочиненіи: „А любовникъ твой, Мотовило, не токмо во всей прескверной книгѣ своей фальшивѣ пророческія словеса выкладаетъ, паче-же пресквернѣ и грубе, но и въ конклюдіи тое-то книги своей Христа проповѣдуетъ: „паки пріити, и на тысячу лѣтъ еще тлѣнное житіе уставити вѣрнымъ своимъ, и ясти и пити и подѣ винницами наслаждатися“. А сіе подобно и малые дѣтки вѣдають: гдѣ яденіе и питаніе, тамо и истеканіе, сирѣчь во оба — два прохода, а гдѣ истеканіе, тамо и тлѣніе, а гдѣ тлѣніе, тамо и дѣторожденіе. Новый Магметъ! и еще прегоршій въ догматѣхъ своихъ скверныхъ о Христѣ, нежели Магметъ! бо и самъ Магметъ въ алкоранѣ таковыхъ о Христѣ и о Родшеи его хуленій не полагаетъ, но сполу (въ половину) нѣяко исповѣдуетъ“²⁶⁾. Возвращая книгу назадъ, Курбскій умоляетъ князя Острожскаго прервать всякія сношенія съ еретиками ради Христа и вѣчнаго спасенія. Не смотря на эти мольбы Курбскаго, князь Острожскій не только не прекращалъ сношеній съ протестантами, но и продолжалъ пользоваться ихъ литературными силами. Въ 1597 г. Петръ Скарга издалъ сочиненіе подѣ заглавіемъ: „Синодъ Брестскій и оборона его“. Это сочиненіе, утѣшившее униатовъ, глубоко возмутило православныхъ, тѣмъ болѣе, что польское правительство еще рѣшительнѣе стало дѣйствовать въ отношеніи къ нимъ, въ духѣ скарговыхъ совѣтовъ. Требовались для православныхъ отвѣтъ и защита не предѣ правитель-

²⁰⁾ Исторія русской церкви, преосв. Макарія, IX т. 410 стр.

²¹⁾ Акты зап. Россіи, IV т. № 149, 206 стр.

²²⁾ Ист. рус. церкви, преосв. Макарія, IX т. 411 стр.

²³⁾ Археографическій сборникъ, VII т. № 55, стр. 82.

²⁴⁾ Очеркъ исторіи Вильны, Васильевъ. въ памят. русск. ст. 6-й вып. 16 стр.

²⁵⁾ Сказанія кн. Курбскаго, изд. Устрялова, 1868г. 222 с.

²⁶⁾ Сказанія Курбскаго, 247—248 стр.

ствомъ только, но и предъ общественнымъ мнѣніемъ. По просьбѣ Острожскаго, этотъ трудъ взялъ на себя протестантъ²⁷⁾ Христофоръ Бронскій, написавшій „Апокрисисъ“

²⁷⁾ О вѣроисповѣданіи Христофора Бронскаго до сихъ поръ еще нѣтъ установившагося мнѣнія въ науцѣ. Одни изъ ученыхъ, большею частію польскіе писатели, видятъ въ Бронскомъ протестанта, другіе-же, почти все русскіе, признаютъ его православнымъ. Не вдаваясь въ специальное изслѣдованіе этого вопроса, мы ограничимся только сводомъ данныхъ въ пользу того и другаго мнѣнія, съ критическими замѣчаніями о нихъ. „Неужели Константинъ Острожскій“—говорятъ защитники православія Бронскаго—„не могъ найти ученаго защитника Брестскаго собора среди самихъ православныхъ, чтобы быть вынужденнымъ поручить такую защиту лицу неправославному? Въ самомъ Острогѣ былъ еще у него и трудился ученый клирикъ Острожскій; были и другіе труженики, издававшіе цѣлые сборники въ интересахъ защиты православія и обличенія уни; могъ-бы онъ найти такихъ лицъ и въ другихъ мѣстахъ—тамъ, гдѣ нашлись авторы Эктезиса, Перестроги и др. И такъ, если Острожскій поручилъ Бронскому писать въ защиту православія, то безъ сомнѣнія потому, что считалъ Филалета православнымъ“ (Апокрисисъ, изд. въ пам. юбилея к. д. ак. 1869 г. XXXIII стр. предисл.). По нашему мнѣнію, этотъ аргументъ въ пользу православія Филалета не выдерживаетъ критики. Чтобы съ достоинствомъ полемировать съ Скаргою, считавшимся свѣтиломъ современной польско-католической науки и литературы, нужны недюжинныя научно-литературныя силы; между тѣмъ какъ въ разсматриваемое нами время (въ концѣ XVI в.), когда только духовное просвѣщеніе начало развиваться на почвѣ православія, трудно было ожидать отъ православныхъ ученыхъ серьезной научности. Правда, по тому времени были замѣчательные ученые и изъ православныхъ каковы: клирикъ Острожскій, Стефанъ Зизаній, авторъ Перестроги; но сравнивая ихъ произведенія съ Апокрисисомъ Бронскаго, мы находимъ, что первые далеко уступаютъ послѣднему. Въ произведеніяхъ первыхъ все еще видны средства и приемы начетническихъ, между тѣмъ Апокрисисъ обнаруживаетъ въ авторѣ научную развитость, сильное научное знаніе и образованіе. Судя по Апокрисису, можно безъ преувеличенія сказать, что авторъ его своею ученостію превосходилъ самого Скаргу. Нѣтъ въ его произведеніи риторической или софистической изысканности, какъ у Скарги: сила его полемики не въ словахъ, фразахъ или софизмахъ, а именно въ силѣ, ясности и зрѣлости его мыслей. Съ другой стороны, онъ не уклоняется, не отступаетъ ни предъ какимъ вопросомъ или возраженіемъ своего противника, смѣло встрѣчая каждый изъ нихъ. Вообще Филалетъ не софистъ и не казуистъ, какъ Скарга, но необыкновенно способный диалектикъ. И самъ Скарга, должно быть, чувствовалъ всю силу превосходства своего противника, когда онъ, продолжавшій полемировать съ православными апологетами, не оставлявшій безъ отвѣта ни одного изъ сочиненій, направленныхъ противъ него, сдѣлалъ исключеніе для Филалета, которому не отвѣчалъ: вѣроятно, на этотъ разъ чувствовалъ трудность отвѣта. Естественно, князь Острожскій, зная Филалета за ученѣйшаго человека, способнаго дать вполне вѣскій отвѣтъ Скаргѣ, и обратился къ нему, не смотря на вѣроисповѣдныя различія его воззрѣній. Къ тому-же это и не единственный примѣръ обращенія Острожскаго къ протестантскимъ литературнымъ силамъ. Далѣе, защитники православія автора Апокрисиса въ аргументаціи своего мнѣнія приводятъ то, что Бронскій называетъ себя въ сочиненіи сыномъ восточной церкви. Но вѣдь онъ, издавая свое сочиненіе отъ лица православныхъ, иначе и не могъ назвать себя, если-бы и былъ на самомъ дѣлѣ протестантомъ. Равнымъ образомъ, искренній тонъ, которымъ проникнутъ Апокрисисъ, твердое убѣжденіе автора въ правотѣ защищаемой имъ православной церкви не показываютъ еще въ авторѣ православнаго (какъ ошибочно думаютъ защитники разсматриваемаго мнѣнія), а могутъ быть объяснены изъ другихъ мотивовъ. Во—первыхъ, проникнутый антагонизмомъ къ католичеству и видя на сторонѣ православія истину защищаемаго имъ дѣла, и протестантъ могъ

подъ псевдонимомъ Христофора Филалета. И Христофоръ Бронскій, подобно Мотовилѣ, въ Апокрисисѣ провелъ нѣкоторыя протестантскія мнѣнія. Такъ, онъ отвергъ пресущест-

писать такъ; а во—вторыхъ, авторъ писалъ не догматику православной церкви (въ данномъ случаѣ онъ не могъ-бы поступиться своими религіозными воззрѣніями и слѣдовательно не могъ-бы писать), а защиту православнаго Брестскаго собора, въ которой онъ преимущественно сосредоточивался на такихъ предметахъ, о которыхъ (о главенствѣ папы, о вредѣ соединеніи съ католическою церковью) съ одинаковымъ искреннимъ убѣжденіемъ могутъ писать какъ православные, такъ и протестанты. Такимъ образомъ, приведенныя нами аргументаціи защитниковъ православія Бронскаго не настолько сильны, чтобы можно было съ ними согласиться. Напротивъ, гораздо большую силу убѣдительности имѣютъ аргументаціи защитниковъ противоположнаго мнѣнія. Мнѣніе ихъ опирается на цѣломъ рядѣ свидѣтельствъ современниковъ, какъ латиноуниатовъ, такъ и православныхъ. Такъ, Петръ Аркудій въ своемъ Антиррисиѣ, Ипатій Поцѣй и Мелетій Смотрицкій признаютъ автора Апокрисиса протестантомъ. Но защитники перваго мнѣнія стараются заподозрить достоверность свидѣтельствъ латиноуниатовъ, какъ тенденціозныхъ. Они говорятъ, что латино-униаты вообще стараются обвинять православныхъ писателей разсматриваемаго времени въ протестантизмъ съ цѣлію—усилить ряды униатовъ переходомъ православныхъ въ унию. Да, это вѣрно. Но, обвиняя писателей въ зараженіи протестантскими идеями, латино-униаты, однако, никого изъ нихъ не называютъ протестантомъ, между тѣмъ какъ Бронскаго называютъ прямо таковымъ,—что даетъ имъ долю достоверности. Но сдѣлаемъ уступку защитникамъ перваго мнѣнія: признаемъ свидѣтельства латино-униатскія не заслуживающими научнаго довѣрія. Если свидѣтельства латино-униатовъ не выдерживаютъ критики, то, естественно, въ глазахъ ихъ должны имѣть силу убѣдительности и достоверности свидѣтельства православныхъ писателей, современныхъ Бронскому. Андрей Мужилловскій въ Антидотѣ такъ говоритъ о Филалетѣ: „Что касается Филалета, то объ немъ, какъ не о своемъ человѣкѣ, не слѣдовало-бы (Смотрицкому) такъ много и говорить, потому что онъ писалъ какъ историкъ и если, переступивъ границу, пустился въ разсужденія о членахъ вѣры и внесъ въ нихъ нѣчто еретическое, то церковь наша не можетъ быть укоряема за это. Будучи историкомъ, онъ долженъ былъ лишь то описывать, за что взялся, сообразно съ своей исторической задачей, не разсуждая о членахъ вѣры. Церковь много приняла историковъ, которые, будучи заражены ересью, правильно однакожъ писали исторію, какъ-то: Тертуліана, Созомена, Сократа и др. Точно также и наша церковь принимаетъ то, что правильно описано Филалетомъ, какъ историкомъ, но еретическія его заблужденія, то, что онъ внесъ въ Апокрисисъ помимо обязанностей исторіографа, она не принимаетъ и не одобряетъ“. (Antidotum, изд. 1629 г., 26, 32 стр.). Геласій Диплицъ точно также говоритъ о Филалетѣ: „Смотрицкій нашель поводъ къ порицанію въ томъ, что Филалетъ, будучи еретикомъ, сдѣлался защитникомъ древней греческой вѣры. На это я отвѣчу, что онъ поступилъ несправедливо. І. Христосъ совершилъ дѣло спасенія чрезъ Іуду, который былъ хуже еретика, невѣрующій и предатель; апостолъ Павелъ радовался когда нѣкоторые проповѣдывали Христа, хотя они дѣлали это неискренно и лицемерно. Почему-же намъ не радоваться защитѣ истинной вѣры еретиками и подъ частію не пользоваться этою защитою? Итакъ, несправедливо укорять нашъ народъ за то, что защитникомъ его вѣры явился человѣкъ, въ другихъ отношеніяхъ далекій отъ него“ (Antapologia, изд. 1631 г., 444-445 стр.). Но еще больше имѣетъ цѣны слѣдующее свидѣтельство Тарасія Земки, потому что отзвъ его о вѣроисповѣдномъ характерѣ воззрѣній Филалета былъ помѣщенъ въ предисловіи къ тому служебнику, который былъ одобренъ къ печати цѣлымъ соборомъ русскихъ іерарховъ, вслѣдствіе чего мы вправѣ смотрѣть на этотъ отзвъ, какъ на мнѣніе всей южно-русской церкви. „Здѣ ревностію благочестія“—пишетъ Земка въ предисловіи къ служебнику, изданному въ 1629 г.—„рождеженъ деръ—

вление въ таинствѣ евхаристіи св. даровъ (Апокрисисъ, польск. изд., 66 стр.), и съ особенною подробностію развилъ протестантскія воззрѣнія на отношенія іерархіи и пасомыхъ между собою (Апокр., изд. въ пам. юбилея в. д. академіи, 2-я часть 1, 2 и 3 глава). Нужно замѣтить, Бронскій, проводя протестантскія воззрѣнія на отношеніе іерархіи и пасомыхъ, ловко воспользовался всеми готовыми элементами, и только подставилъ къ нимъ свои заключенія. Извѣстно, что исключительныя обстоятельства—введеніе епископами униі—поставили мірянъ въ необходимость самимъ заняться не только вышними, но и внутренними дѣлами церкви помимо и даже вопреки своей іерархіи. Такъ, мы видимъ, міряне основывали изъ себя братства съ независимыми отъ мѣстной іерархіи правами, а только отъ константинопольскаго патріарха, которая сосредоточивали въ своихъ рукахъ контроль надъ высшими членами іерархіи, слѣдили за каждымъ ихъ шагомъ, засыпали каждого изъ нихъ запросами, указаниями, требованіями и принимали противъ нихъ рѣзкія мѣры, издавали духовныя сочиненія, заводили школы и т. п.,—словомъ, они становились главнѣйшими средоточіями нравственной духовной власти, ихъ голосъ—истина вѣры, ихъ дѣйствія—примѣръ для подражанія. Такое поведеніе мірянъ, оправдываемое духомъ времени, не даетъ права заключать къ постоянности его, между тѣмъ Филалетъ на понятіе случайности перенесъ понятіе необходимости. Онъ сталъ утверждать въ своемъ сочиненіи, что міряне всегда могутъ распоряжаться дѣлами своей церкви, что безъ нихъ не могутъ состояться соборы, что на соборахъ ихъ мнѣніе имѣетъ такую же силу, какъ и іерархіи духовной, потому что, по священному писанію, всѣ христіане—царское священіе, духовные священники,—положенія; какъ видимъ, чисто протестантскія. Скачекъ этотъ отъ православнаго ученія къ протестантскому, замѣтный въ наше время, напротивъ, былъ такъ нечувствителенъ въ разсматриваемое время, что, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, не легко было замѣтить его. Поэтому, неудивительно, что Апокрисисъ читался на расхватъ и восхвалялся православными

зостіѣ ложъ и клевету отъ зависти діавола всѣянную въ въ спину, церковь Русскую възмуцающимъ, и отъ нея прежде, славы ради и сласти житейскія отскочившимъ, яко ложно насъ правовѣрныхъ порицають, аки бы мы въ образѣ, а не въ истиннѣ причащались быхомъ, и не исповѣдали преложенія существъ хлѣба и вина въ существо тѣла и крѣве Христовы. Да вѣдятъ убо, или вѣдуще лжи да отступятъ: яко мы съборныя апостольскія церкви суще уди, древнихъ отецъ нашихъ учителей церковныхъ догматъ правыхъ держимся и имъ непреложно и неотступно послѣдуемъ²⁸. Указавъ затѣмъ на согласіе русской церкви относительно таинства пресуществленія съ ученіемъ св. отецъ, Земка продолжаетъ: „А еже безстыднѣ и братоненавистнѣ творять, яко единого нѣкоего случающагося иновѣрна мнѣніе всей церкви нашей въ благовѣрніи и богословіи незазорной навлачаютъ. О безсовѣстіа! Когда церковь Филалета реченнаго съборнѣ пріять; когда отъ него изданное похвали и утверди; гдѣ въ училищехъ, гдѣ въ церквахъ отъ амвона людемъ пречитавашеся; кто изъ него догмата вѣры спискаваше; кто когда учителя его нарече; и отъ него прѣвіе къ противнымъ извѣщаше; ни единоже сихъ въ—истинну бысть. Аще же писаше: аки мірскій отецъ мірская повелѣніи власти, аже къ съставленію, множае наче къ утвержденію догматъ вѣры отъ святыхъ отецъ уже запечатлѣнныхъ ничтоже имать, и ничтоже есть. Къ сему писаше, яко слуга своего отмщаяся господина, елика розгнѣвавшуся на коего либо человѣка, вси домашніи, раби и питомцы его о томъ его вразѣ негодовати и самія пси нанъ лаяти обыкоша. Тѣмъ же еже единъ нѣкто случившійся и странный по своей ему воли и разуму написа, сіе церкви налагати нечестиво есть въ истину и душегубительно“ (Апокрисисъ, или служебникъ, изд. 1623 г., 3-4 стр.)

до тѣхъ поръ, пока не была возстановлена въ 1620 году высшая духовная іерархія: тогда только онъ былъ оцѣненъ по достоинству и былъ признанъ неправославнымъ, между тѣмъ какъ его протестантскія мысли до тѣхъ поръ широко распространялись между православными.

Подобно протестантскимъ ученымъ, призваннымъ на служеніе православію, и православные разсматриваемаго нами времени въ своихъ научно-литературныхъ трудахъ также приходили къ протестантскимъ мыслямъ. Такъ, Стефанъ Зизаній въ катехизисѣ, изданномъ на польскомъ языкѣ, отвергаетъ ходатайство Іисуса Христа предъ Богомъ. „Проклинаемъ еретиковъ“,—говоритъ Зизаній,—„которые умаляютъ честь Сына Божія, называя Его ходатаемъ предъ Богомъ Отцемъ. Мы вѣруемъ, что Христосъ возсѣдаетъ одесную Бога Отца и имѣетъ одинаковую съ Нимъ честь и славу, а не меньшія. А потому Онъ и не ходатай, ибо кто ходатайствуетъ предъ кѣмъ за другихъ, тотъ не можетъ возсѣдать рядомъ съ тѣмъ, предъ кѣмъ ходатайствуетъ, и не имѣетъ равнаго съ нимъ могущества“²⁹). Въ другомъ своемъ сочиненіи: „Кзаніе св. Кирилла Іерусалимскаго объ антихристѣ“, ратуя противъ католическаго ученія о чистилищѣ, Стефанъ Зизаній отвергъ и частный судъ. „Не машь“ писалъ онъ—„посединкомъ суду, але всѣ заровно... А тотъ судъ и докретъ Божій не самымъ душамъ безъ тѣла, яко учать еретицы, маеть быти, але гды душа съ тѣломъ по воскресеніи на судъ повстанеть, тогда и заплату за учинки пріяти маеть, яко Апостоль пишеть: Або всѣмъ намъ подобаетъ явитися предъ судилищемъ Христовымъ и пр... А не только душѣ безъ тѣла теперь не бываютъ караны, але и ангелы, которіи згрѣшили, т. е. діаволы, еще суду и за учинки свои караны не взяли и не мучатся во огни цекельномъ, але суть заперты во адѣ, который не есть цекломъ, яко еретицы выкладають, або вѣмъ некло ся разумѣеть што печеть и палить, а адъ есть грецкое слово и разумѣется мѣсце невѣдомое, мѣсце темное и низкихъ пропастей“³⁰). А за Зизаніемъ отвергали частный судъ и другіе православные богословы—архимандритъ Леонтій Карповичъ³¹) и Мужилевскій³²). Конечно, существованіе протестантскихъ мнѣній въ сочиненіяхъ, современныхъ разсматриваемому времени, православныхъ богослововъ мы не можемъ объяснить недостаткомъ православной вѣры въ авторахъ; напротивъ, такіе богословы, какъ Зизаній и Мужилевскій, проникнуты были пламенною любовью. Существованіе протестантскихъ мнѣній въ сочиненіяхъ православныхъ богослововъ должно объяснять несознательнымъ занесеніемъ ихъ, невольнымъ³²). Въ то время, когда латино-уніаты выступили противъ православныхъ, подъ руководствомъ ученѣйшихъ докторовъ богословія, православные только начали знакомиться съ богословскою наукою. Изучить ее сами, во всѣхъ подробностяхъ, на основаніи православнаго ученія, они не могли въ короткое время, а между тѣмъ настояла существенная нужда, въ интересахъ православія, вести полемику съ латино-уніатами.

²⁸) *Kąkol króru rozsiewa Stephanek Zizania w cerkwiach Ruskich w Wilnie, Жемборскаго, какол pierwszy.*

²⁹) Кзаніе св. Кирилла объ антихристѣ, издан. 1596 г., стр. 8—11.

³⁰) Сочиненіе Карповича противъ униі. Рукоп. императ. публич. библ. отд. 11, № 308-й.

³¹) *Antidotum*, изд. 1629 г., *Rozdział v.*

³²) Преосвящ. Макарій говоритъ: „Православные полемисты если увлекались иногда протестантскими мнѣніями, то увлекались, не сознавая, что они не согласны съ православіемъ“. (Исторія рус. церкви, IX т. 615 стр.)

Поэтому, православные, естественно, должны были обратиться къ протестантской литературѣ, которая могла дать большія средства для борьбы съ латино-уніатами. Въ самомъ дѣлѣ, она, съ одной стороны, представляла богатѣйшее собраніе свидѣтельствъ и фактовъ изъ древней церковной исторіи противъ латинства, а съ другой—догматы христіанскаго вѣрученія приведены были въ ней въ строгую систему; разработаны были научные важнѣйшіе богословскіе вопросы и опять, по преимуществу, противъ латинянъ. Очевидно, православный писатель, неимѣющій собственной богословской литературы, не могъ не воспользоваться готовыми данными изъ протестантской литературы для борьбы съ католиками. Что и дѣйствительно православные писатели обращались къ протестантской литературѣ,—въ этомъ можно сослаться на свидѣтельство Мелетія Смотрицкаго, хотя преувеличенное, но въ своей основѣ вѣрное. Онъ говоритъ, что какъ для него, такъ и для другихъ православныхъ писателей источникомъ обличеній католичества были протестантскія сочиненія. Это онъ говоритъ во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ, писанныхъ послѣ перехода въ унію. Если мы обратимся къ самымъ полемическимъ сочиненіямъ, то и тамъ найдемъ подтвержденіе нашей мысли. „Стоитъ слегка пересмотрѣть *Оринось*, *Апологію* и другія полемическія сочиненія православныхъ того времени“, —говоритъ г. Кояловичъ,— „чтобы прійти къ невольному заключенію, что авторы ихъ не могли имѣть подъ руками всѣхъ тѣхъ сочиненій, которыми пользовались, а присматриваясь къ характеру этихъ свидѣтельствъ, можно безошибочно сказать, что они большею частію взяты изъ протестантской литературы“³³). Неудивительно послѣ этого, если православные писатели, полемизируя противъ латинянъ, впадали въ протестантскія мнѣнія, тѣмъ болѣе, что обстоятельнаго руководства для богословствованія, т. е. православнаго катехизиса, они еще не имѣли. Преосвященный Макарій говоритъ, что „такое колебаніе молодой богословствовавшей мысли между православными было неизбежно, пока не явилось для нея довольно подробное руководство отъ лица церкви: „православное исповѣданіе“ Петра Могилы“³⁴).

(Продолженіе впереди).

Тщетная надежда Льва XIII на обращеніе къ нему Востока.

Въ торжественномъ собраніи своей консисторіи 1 (13) декабря минувшаго года Левъ XIII нашелъ современными заявить: „нынѣшнее теченіе дѣлъ на Востокѣ таково, что замѣчаются явленія, которыя подаютъ ему надежду, что народы Востока, давно отдѣленные отъ лона римской церкви, помощью Божіею возвратятся къ ней“. Какое такое теченіе дѣлъ и какія благоприятныя для римской курии явленія у восточныхъ (конечно, христіанскихъ) народовъ въ концѣ истекшаго года имѣть въ виду Левъ XIII,—это извѣстно ему одному. Можно впрочемъ догадываться, не имѣетъ ли онъ въ виду дальнѣйшаго расширенія и утвержденія власти австрійскаго апостолическаго величества на Балканскомъ полуостровѣ, а слѣдовательно и ультрамонтанской пропаганды—между южными славянами православнаго исповѣданія; а можетъ быть онъ питаетъ сангвиническія и преувеличенныя надежды на недавніе переговоры нашей дипломатіи

съ мексиканцемъ Якобини, за который этотъ знаменитый своею поѣздкою по Галиціи (1878 г.), сочувственно польскимъ угнетателямъ русскаго народа, кардиналъ получилъ орденъ св. Александра Невскаго, и надѣется, что наше правительство повлечетъ наше православное государство подъ опеку его святѣйшества; или можетъ быть помышляетъ онъ о подчиненіи Риму всей Армянской церкви въ Россіи и внѣ ея, надѣ чѣмъ тоже не мало работаютъ нынѣ втихомолку латинскіе миссіонеры? Все это только предположенія, но предположенія, не лишеныя правдоподобія.

Но Промыслу угодно, чтобы всѣ подобныя хищническія иллюзіи папъ безпрестанно разбивались въ дребезги: такъ было съ иллюзіями Пія IX на счетъ поработченія Востока; такъ есть и будетъ съ подобными же иллюзіями и Льва XIII и его преемниковъ, доколѣ они сами не сознаютъ всей гибельности своего упорнаго и фанатическаго стремленія къ всевластію въ мірѣ. Не успѣлъ еще замолкнуть ликующій голосъ Льва XIII о подчиненіи ему народовъ Востока, какъ событія показали всю тщету этихъ ликованій: іерусалимскій корреспондентъ компетентной въ дѣлахъ Востока нашей газеты «Востокъ» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о стремленіи насильственно совращенныхъ католиковъ Востока возвратиться на лono своей древней Матери-Христовой церкви. Благодаря апостольскимъ трудамъ іерусалимскаго патріарха и начальника русской духовной миссіи архимандрита Антонина, совращенные сотнями возвращаются въ православіе. Такъ, въ половинѣ декабря архіепископъ севастіійскій Никифоръ, въ сослуженіи о. Антонина, возвратилъ въ православіе въ Виялеемѣ болѣе 200 католиковъ... Въ Беджали, стараніемъ настоятеля мѣстнаго прихода о. Панкратія, обращено въ православіе 90 католиковъ. Эти послѣдніе отпали отъ церкви во время управленія въ Палестинѣ латинскаго патріарха Вилерги и его преемника Врача, которые устроили въ Беджали великолѣпную р.-католическую семинарію, при чемъ не малое число православныхъ насильственно совращено было въ латинство, благодаря тому влиянію, которымъ пользовалась тогда ультрамонтанская пропаганда, подъ покровительствомъ могущественнаго тогда Наполеона III. Въ Рамлѣ, стараніемъ настоятеля монастыря, архим. Прокопія, р.-католика почти ежедневно переходятъ въ православіе. Въ Горнемъ—30 семействъ р.-католиковъ торжественно въ соборномъ храмѣ св. апостола Іакова присоединены къ православію. Благое начало положено,—и общеніе пойдетъ въ будущемъ еще успѣшнѣе, при мудрой истинно-апостольской дѣятельности нашихъ миссіонеровъ, благо внѣшнія подпорки римской пропаганды со стороны ультрамонтанствующей дипломатіи теперь на Востокѣ упали, и тамъ можно дѣйствовать только оружіемъ Слова Божія и христ. милосердія. Истинно жаль, что въ такое знаменательное время, только нѣкоторые наши русскіе уніаты (возсоединенные, но не примиренные съ нами) тянутъ къ ультрамонтанству, а мы еще и подгоняемъ ихъ въ объятія римской курии несвоевременными дипломатическими обнадеживаніями и крайне неосторожными, чтобы не сказать болѣе, дѣйствіями разныхъ чиновъ въ Холмскомъ краѣ. Пора бы положить конецъ той поддержкѣ и поощреніямъ, какія латинскіе всендзы съ своими сотрудниками и фанатизируема ими часть русскаго населенія нашей епархіи встрѣчаютъ со стороны этихъ чиновъ, въ ущербъ интересамъ Россіи и спокойствію холмской окраины! *(Холм.-Варш. Вѣст.)*

Свящ. А. Демьяновичъ.

³³) Объ отношеніи православныхъ къ протестантамъ, Кояловича, —Христ. чт. 1860 г., № 3, 244 стр.

³⁴) Исторія русской церкви, IX т. 615 стр.

Корреспонденту „Церковно-Общественнаго Вѣстника“.

За нѣсколько минутъ до выхода въ первое засѣданіе училищнаго сѣзда, бывшаго здѣсь въ Вильнѣ 21 сего января, мы получили № 8 „Ц.-Об. Вѣстника“, гдѣ прочли статью „изъ Литовской епархіи“, касающуюся здѣшняго училища, дѣйствій предыдущаго сѣзда и въ частности наши сужденія, касающіяся лично насъ. Расчетъ корреспондента относительно времени появленія его статьи въ печати вполне вѣренъ; только достойны сожалѣнія та ложь и клевета, которыя въ обиліи излились изъ подъ пера его. Не касаясь порядковъ и жизни училища, для изображенія которыхъ въ необыкновенно мрачной картинѣ этотъ господинъ не пожалѣлъ густыхъ красокъ—мы не можемъ умолчать о той неправдѣ, которую онъ допустилъ, говоря о дѣятельности моей какъ предсѣдателя бывшаго сѣзда и редактора мѣстныхъ вѣдомостей.

И прежде всего замѣтимъ, что упоминаемый въ корреспонденціи о. Дыманъ вовсе не былъ депутатомъ сѣзда, какъ пишетъ авторъ, а въ качествѣ сторонняго лица явился въ засѣданіе сѣзда—*послѣднее*, когда дѣятельность сѣзда по разсматривавшимся вопросамъ уже оканчивалось. Этимъ и объясняется, почему вопросъ о состояніи училища и въ частности о смотрителѣ училища не былъ въ числѣ другихъ вопросовъ, вошедшихъ въ программу обсужденій сѣзда, почему и *протоколъ* по этому предмету *не былъ составленъ*, такъ какъ протоколъ представляетъ собою изложеніе дѣла точное, фактическое, обследованное съ разныхъ сторонъ, послѣ достаточнаго разсмотрѣнія. Не скрываю впрочемъ того, что какой-то протоколъ былъ кѣмъ то написанъ и, когда я прибылъ въ послѣднее засѣданіе, даже поднесенъ былъ мнѣ для подписи подъ видомъ одного изъ протоколовъ прежде написанныхъ, но испорченныхъ при подписи депутатами; но, усвоивъ правило не подписывать бумаги, не прочитавъ оной,—я замѣтилъ, что въ предложенномъ для подписи протоколѣ говорится о дѣлѣ специально не обсуждавшемся на сѣздѣ, а потому отклонилъ отъ своей подписи эту бумагу и указалъ тѣмъ изъ депутатовъ, которые стали заявлять о порядкахъ въ училищѣ и въ основаніе своихъ заявленій показали при этомъ имѣвшуюся у нихъ записку о. Дымана, что для сего случая есть точное разъясненіе въ уставѣ и прочелъ цитируемую корреспонденцию статью изъ устава. Послѣ того было составлено отъ имени двухъ—третьей депутатовъ (всѣхъ 31) требуемое уставомъ *заявленіе*, но не протоколъ, на имя Его Высокопреосвященства. Въ числѣ неподписавшихъ заявленіе, кромѣ меня, есть и другія лица, не имѣющія никакихъ „такихъ или иныхъ отношеній къ смотрителю“ (какъ пишетъ авторъ), и не подписавшихъ потому только, что какъ записка о. Дымана, горю котораго мы душевно сочувствуемъ, такъ и заявленіе не чужды были страстности и увлеченія. Напрасно потому корреспондентъ отыскиваетъ др. совершенно не чистые мотивы для объясненія отсутствія на заявленіи подписи моей и другихъ депутатовъ.

Далѣе, по поводу ненапечатанія записки о. Дымана въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ корреспондентъ пишетъ: „Гораздо естественнѣе предположить, и это кажется несомнѣнно справедливымъ, что редакторъ епархіальныхъ вѣдомостей по какому-то высшимъ соображеніямъ, ему одному извѣстнымъ, нашелъ напечатаніе протокола съ запиской неудобнымъ. Предположеніе это находитъ для себя нѣкорое подтвержденіе въ томъ, что о. редакторъ, фигурировавшій на сѣздѣ въ ка-

чествѣ предсѣдателя, не согласился дать своей подписи подъ протоколомъ. Но вѣдь отсутствіе подписи предсѣдателя подъ протоколомъ неравнозначуще отсутствію подписи цензора на право напечатанія его въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Между тѣмъ напечатаніе его во всѣхъ отношеніяхъ необходимо. Духовенство, посылающее на сѣздъ своихъ представителей, вправе требовать полного, подробнаго отчета о занятіяхъ сѣзда и результатахъ его, чтобы провѣрить дѣятельность своихъ представителей, дать соотвѣтствующее указаніе и инструкціи при отправленіи ихъ на будущій сѣздъ и т. д. И вотъ вопросу такой важности, какъ безпорядки и нестроенія въ училищѣ, которому ввѣрена судьба дѣтей и на которое затрачиваются духовенствомъ громады—и церковныя, и собственыя—деньги, отказано въ клочкѣ мѣста на страницахъ епархіальныхъ вѣдомостей,—отказано тѣмъ-же о. редакторомъ, который въ прежніе годы былъ чрезвычайно ретивъ въ печатаніи протоколовъ, предупреждая ихъ каждый разъ особымъ рапортомъ, въ которомъ кратко указывались всѣ предметы занятій сѣзда и количество составленныхъ протоколовъ. На сей разъ не видимъ напечатаннымъ и такого рапорта, отсутствіе котораго вмѣстѣ съ протоколомъ о безпорядочномъ состояніи училища можетъ, пожалуй, вводить нѣкоторыхъ членовъ духовенства въ сомнѣніе, было-ли представлено все это дѣло на разсмотрѣніе епархіальной власти. Явилось или нѣтъ у кого нибудь такое сомнѣніе, во всякомъ случаѣ духовенство остается глубоко убѣжденнымъ въ томъ, что сокрытіе указаннаго постановленія сѣзда подъ спудомъ, чѣмъ-бы оно ни мотивировалось, дѣло не совсѣмъ чистое; правое дѣло свѣта никогда не боится, а встрѣчаешься съ фактомъ подобнаго рода, и поневолѣ вспоминаешь поговорку, которая, вѣроятно, и о. редактору хорошо извѣстна и не чужда: «рука руку моетъ». Будемъ надѣяться, что хоть послѣ напоминаній нашихъ постановленіе сѣзда и особая записка о. Дымана будутъ напечатаны въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ и что многоуважаемый о. редакторъ не замедлитъ изъяснить причины, побудившія его упрятать все дѣло подъ сукно“.

Совершенно справедливо, что эти сужденія автора, какъ онъ самъ говоритъ, основаны на *предположеніяхъ*, но авторъ до того заговорился, что свои предположенія высказываетъ при полномъ забвеніи надлежащей осторожности и въ извѣстной степени—чувства чести и справедливости. Авдору должно быть не безизвѣстно, что официальные бумаги, а къ нимъ нужно присоединить заявленіе двухъ-третьей сѣзда и записку о. Дымана, а также протоколы сѣзда, печатаются въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ *не иначе*, какъ послѣ извѣстной официальной процедуры, и протоколы сѣзда безъ приложений или со всѣми приложениями (рапорты ли то или записки—все равно) консисторіею или правленіями училищъ *всегда препровождаются* въ редакцію *официальнымъ путемъ* и редакція *полностью печатаетъ то, что получаетъ*. Корреспонденту Ц. О. В. очень легко справиться въ училищномъ правленіи и узнать, какія бумаги, (онѣ напечатаны въ № 47 Л. Е. В.) были препровождены въ Редакцію и утаилъ ли я, что либо изъ присланнаго? Тамъ же онъ узнаетъ, почему записка о. Дымана не была напечатана и какое ей дано Епархіальнымъ Начальствомъ направленіе. Напрасно поэтому корреспондентъ подозрѣваетъ меня въ какомъ то укрывательствѣ подъ сукно, если не сказать еще болѣе, официальныхъ бумагъ, ради какихъ то гнусныхъ цѣлей, въ родѣ указанныхъ авторомъ въ пословицѣ: «рука руку моетъ». Если бы корреспондентъ владелъ хоть въ нѣкоторой

доли развитымъ чувствомъ деликатности, онъ избѣгнулъ бы по отношенію ко мнѣ подобной фразы, неимѣющей ни малѣйшаго основанія для опредѣленія моихъ личныхъ отношеній къ г. зрителю училища при *совершенномъ отсутствіи* этихъ отношеній.—Авторъ думаетъ, что послѣ его задорной реплики, заявленіе съѣзда и записка о Дымана такъ сейчасъ и появятся въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и дадутъ ему обильную и прибыльную тему для словоизверженій въ Ц. О. В. Напрасно! Хотя мы лично убѣждены, что ненужно скрывать подобныхъ бумагъ отъ опубликованія, дабы не давать пищи болтливости и невѣрнымъ сужденіямъ, и даже заявляли о томъ на послѣднемъ съѣздѣ, но съѣздъ, встати сказать, бывшій подъ предсѣдательствомъ другого лица (пусть авторъ не приписываетъ своему вліянію послѣднее обстоятельство) пришелъ къ тому заключенію, что не только записки о Дымана, но и отчета о Ректора о ревизіи Виленскаго духовнаго училища, бывшей вслѣдствіе этой записки, не приходится печатать, хотя опять прибавимъ, что для уясненія дѣла слѣдовало бы оставить въ сторонѣ это своего рода жеманство.

Совершенно ложно опредѣляетъ корреспондентъ мою роль въ качествѣ предсѣдателя съѣзда, говоря—что я *фигурировалъ* на съѣздѣ. Фигурировать можетъ пустозвонъ, съ примѣсю извѣстной доли чванства, а этого никакъ не могу отнести къ себѣ. На съѣздахъ, на которыхъ я былъ предсѣдателемъ, было не до фигурированія; всякій депутатъ, бывшій на съѣздахъ, положила руку на сердце, скажетъ, что я былъ первый работникъ на съѣздахъ—нерѣдко до изнеможенія силъ, что мои отношенія къ собратамъ—депутатамъ чужды были какой бы то ни было подкладки фигурированія, что настойчивость, съ которою иногда я выступалъ на съѣздѣ при рѣшеніи тѣхъ или другихъ вопросовъ при сознаніи ихъ важности, не доходила до фигурированія. На какихъ же данныхъ авторъ позволяетъ себѣ такъ безцеремонно опредѣлять мою дѣятельность и мое поведеніе на съѣздѣ?

Вообще, эта замѣтка корреспондента „Церк.-Общ. Вѣст.“ замѣтно преувеличиваетъ факты, отзывается нескрываемымъ раздраженіемъ. А жаль! Авторъ не далекъ отъ жизни училища, которое онъ описываетъ, не безызвѣстно ему теченіе дѣлъ, вызванныхъ запиской о Дымана; отъ него, слѣдовательно, мы вправѣ были ожидать болѣе спокойнаго, честнаго и справедливаго отношенія къ дѣлу и къ лицамъ. Но видно путь избранный имъ, болѣе пригоденъ для его цѣлей, болѣе ероденъ его личному вкусу.

Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

„Практическое руководство при отправленіи приходскихъ требъ“

(бывшая „ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ КНИГА“)

третье, пересмотрѣнное и дополненное, изданіе

Составленное Священникомъ Н. Сильченковымъ.

При составленіи книги имѣлось въ виду, чтобы она могла служить *практическимъ руководствомъ* при отправленіи приходскихъ требъ. Сообразно съ такою цѣлю, преимуще-

ственное вниманіе обращено на изложеніе обрядоваго порядка совершенія требы, съ указаніемъ—такъ сказать—*естественнаго хода* самого порядка требы. Затѣмъ: 1) какъ при пользованіи Требникомъ необходимо знать—когда, въ какихъ случаяхъ и какъ нужно совершить ту или другую требу, то въ книгѣ заключаются церковныя правила и гражданскія постановленія, относящіяся до каждой требы; 2) примѣненіе тѣхъ и другихъ законоположеній, а особенно—обрядовыхъ приемовъ при совершеніи требы, облегчается опытомъ службы другихъ лицъ,—въ виду сего въ книгѣ приведены практическія замѣтки по исполненію каждой требы, заимствованныя изъ повременныхъ изданій и отдѣльныхъ сочиненій; наконецъ, 3) на затруднительные случаи даны отвѣты, согласованные съ церковными правилами и гражданскими законами.—Таково содержаніе книги въ общихъ чертахъ.

Въ приложеніи къ книгѣ содержатся формы приходскихъ документовъ, съ относящимися къ нимъ законоположеніями.

Въ частности, почти каждая треба заключаетъ въ себя слѣдующія рубрики: а) Мѣсто и время отправленія требы; б) Подготовительныя дѣйствія къ исполненію ея; в) Обрядовый порядокъ совершенія требы; г) Заключительныя дѣйствія по совершеніи ея; д) Церковныя правила; е) Гражданскія постановленія; ж) Практическія замѣтки; з) Разрѣшеніе представляющихся недоумѣній; ѓ) Послѣдствія неисполненія законоположеній.

Отзывы о книгѣ, сколько извѣстно составителю, даны: въ «Странникѣ», «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ»; «Харьковскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ», «Екатеринославскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ» и проч.

Цѣна книги: безъ пересылки 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к. (копѣйки можно высылать почтовыми марками). При выпискѣ 5 экзмп. дѣлается съ первой цѣны скидка 10%, 10 экз.—15% и 15 экз.—25%.

Продажа и складъ книги находится въ конторѣ Редакціи „Воронежскаго Телеграфа“ въ Воронежѣ, на Дворянской улицѣ, домъ Столля, и въ книжной лавкѣ Воронежскаго Митрофанова монастыря. Гг. иногороднихъ покупателей покорнѣе просятъ обращаться за покупкою книги *по преимуществу* въ контору редакціи «Воронеж. Телеграфа».

Содержаніе № 5.

ПРАВИТЕЛ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Указы Св. Синода. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія и перемѣщенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Преподаніе архип. благословенія. Назначеніе пособій. Устройство церковной ограды. Пожертвованія. Некрологи. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Отношенія православныхъ южно-русцевъ къ протестантамъ. Тщетная надежда папы Льва XIII на обращеніе Востока. Отвѣтъ корреспонденту Ц. О. В.

Предыдущій № сданъ на почту 25-го Января.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.